

СЕКТОВЕДЕНИЕ

О СОВРЕМЕННОМ ВЛИЯНИИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА НА РОССИЮ

Священник Сергей Драган

магистр теологии
аспирант 1 года обучения
Московской духовной академии
dragan-sergejj@mail.ru

Для цитирования: Драган С. И., священник. О современном влиянии эзотерического буддизма на Россию // Вопросы богословия. 2025. № 1 (13). С. 36–55. DOI: 10.31802/PWG.2025.13.1.002

Аннотация

УДК 24-67

В статье анализируется распространение эзотерического буддизма (Ваджраяны) в России, включая его проникновение в нетрадиционные для него регионы. Рассматриваются причины роста интереса: поиск альтернатив материализму, психологическая саморегуляция (mindfulness), синтез с другими духовными практиками, а также экологическое сознание. Уделяется внимание критике с позиции православного богословия: противоречия в антропологических концепциях, риски духовного обольщения, оккультные элементы (мантры, визуализации) и несовместимость с христианским учением о спасении. Подчеркивается опасность синкретизма и подмены веры.

Ключевые слова: эзотерический буддизм, Ваджраяна, православие, синкретизм, духовные практики, медитация, мантры, оккультизм, духовное обольщение.

On the Contemporary Influence of Esoteric Buddhism on Russia

Sergei I. Dragan, priest

Master of Theology

First-year postgraduate student

Moscow Theological Academy

dragan-sergejj@mail.ru

For citation: Dragan, Sergei I. "On the Contemporary Influence of Esoteric Buddhism on Russia". *Theological questions*, no. 1 (13), 2025, pp. 36–55 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2025.13.1.002

Abstract. The article analyzes the spread of esoteric Buddhism (Vajrayana) in Russia, including its penetration into non-traditional areas for Buddhism. The reasons for the growing interest are examined: the search for alternatives to materialism, psychological self-regulation (mindfulness), synthesis with other spiritual practices, as well as ecological consciousness. Special attention is given to critiques from the perspective of Orthodox theology: contradictions in anthropological concepts, risks of spiritual delusion, occult elements (mantras, visualizations), and incompatibility with the Christian doctrine of salvation. The dangers of syncretism and the substitution of faith are emphasized.

Keywords: esoteric Buddhism, Vajrayana, Orthodoxy, syncretism, spiritual practices, meditation, mantras, occultism, spiritual delusion.

Россия в своем историческом становлении всегда была и остается страной высокой вариативности во всех отношениях, в том числе образующей поликонфессиональное пространство с широким спектром религиозных течений. К числу таковых относится буддизм, традиционно исповедуемый народами отдаленных регионов Российской Федерации, в частности, Тывы, Калмыкии и Бурятии. Однако в последние десятилетия наблюдаются создание и формирование общин в нетрадиционных для буддизма регионах¹. Подобное положение дел не остается без внимания со стороны священноначалия. Начиная с 2011, Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает важность сотрудничества и кооперации с буддизмом в различных сферах². Все это свидетельствует о том, что темы, связанные с буддизмом, приобретают все большую актуальность для современной России и требуют осмысления, а также выработки соответствующего подхода.

Внутри буддизма выделяется ряд направлений (условно именуемых «школами или сектами»), однако особый исследовательский интерес представляет наименее изученное и методологически сложное для интерпретации течение эзотерического буддизма — Ваджраяна, акцентирующееся на тайных учениях и интенсивных психотехнических практиках, направленных на ускоренное достижение пробуждения (просветления). Оно возникло в Индии, а распространилось в Тибете, Гималаях, Монголии и Японии (школа Сингон). Если коротко обозначить основные концепции, то «Алмазная Колесница» (иное название течения) использует сложные ритуалы (ритуал Чод³, Сур⁴ и др.), мантры, визуализации и йогические техники⁵, целью которых, становится преобразование обыденного восприятия в просветлённое посредством работы с энергией (праной), речью (мантрами) и умом (медитацией). Значимой

- 1 Сафронова Е. С. Современный буддизм в России на нетрадиционных территориях распространения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 175–188.
- 2 Православие и восточные религии: границы диалога [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4016484.html> (дата обращения: 04.04.2025).
- 3 Тенчой. Рассказы о практике Чод. М.: Глобус, 2004. С. 10–14.
- 4 Подношение сур. [Электронный ресурс]. URL: <https://bon.su/articles/podnoshenie-sur/> (дата обращения: 04.04.2025).
- 5 Ван Шайк С. Буддийская магия. Столетия прорицания, целительства и чародейства / Пер. с англ. и коммент. А. Г. Костенко; под науч. ред. А. Г. Ливанского. СПб.: Академия исследований культуры, 2022. С. 93. Тибетская практика: «разделяет тантры на 4 класса — Крию, чарью, йогу и высшую йогу».

отличительной особенностью является передача знаний от учителя (гуру)⁶ к ученику через абхишеку (инициацию)⁷. Стоит сказать о каждом из аспектов подробнее. Ваджраяна использует тантры — тайные тексты и практики, раскрывающие методы работы с сознанием и энергией, которые включают в себя: ритуалы, мандалы, мудры (жесты). Так же заслуживают упоминания особые медитации, которые подразумевают визуализацию и призывание божеств (йидамов) для развития сострадания и мудрости, а также взаимодействие и манипуляции с каналами (нади) и энергиями (прана) в теле (например, туммо — практика внутреннего тепла). Мантры (сакральные звуки, например, «Ом мани падме хум») используются для концентрации и очищения ума. Так же важной стороной является создание мандал — символических изображений вселенной или аспектов просветления в форме геометрических узоров. Их назначение улавливается в двух аспектах: с одной стороны — это объект для фокусировки, а с другой — это модель космоса во время медитации. Конечным итогом мандалы становится ритуал создания и разрушения, который символизирует непостоянство. Важным теологическим аспектом является учение о пустоте (шуньята), которое учит, что все феномены лишены независимой сущности, существуют лишь в зависимости от причин и условий⁸. В Ваджраяне пустота соединяется с состраданием, это выражается на практике в том, что адепт, по мере приближения к просветлению, начинает осознавать иллюзорность мира, но продолжает действовать ради блага существ. Другим наиважнейшим пунктом является учение о недвойственности мира, который состоит из двух аспектов одной реальности, а именно сансары (мира страданий) и нирваны (освобождения). Еще одной отличительной чертой-следствием является т. н. «превращение ядов в нектар»⁹. Под этим подразумевается то, что гнев, желание, неведение становятся инструментами на пути, а не препятствиями. Изучение «Алмазной колесницы» осложняется тем, что конкретные практики сохраняются в тайне, и требуют точного руководства наставника (гуру) для избежания искажений. Все это свидетельствует о сложной и разветвленной религиозной системе, которая

6 Патрул Ринпоче. Слова моего всеблагого учителя. Устные наставления по предварительным практикам учения Дзогчен лонгчен нингтиг. СПб.: Уддияна, 2004. 196 с.

7 Bentor Y. Consecration of Images and Stūpas in Indo-Tibetan Tantric Buddhism. Leiden: Brill, 1996. P. 62.

8 Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 120–150.

9 Трунгпа Ч. Преодоление духовного материализма / Пер. с англ. ООО «Открытый Мир». М.: Ориенталия, 2014. с. 92–93.

требует погружения, изучения и осознания. Подтверждение этому обнаруживается в многообразии эзотерических школ и течений, которые есть как в классическом буддизме, так и за его пределами.

В России, как и в глобальном контексте, можно отметить интерес к духовным практикам, что выражается в наблюдаемом активном росте интереса к эзотерике и оккультизму вообще. Самым ярким доказательством этого является разбирательство в отношении закона, запрещающего рекламную деятельность эзотериков и оккультистов на территории Российской Федерации¹⁰, отклоненного в первом чтении и получившего развитие в последующем законопроекте¹¹. Причин подобного интереса множество. В первую очередь стоит выделить такие, как поиск альтернатив материализму, когда в условиях наблюдаемого кризиса ценностей современного общества (стресс, экзистенциальные вопросы, цифровая перегрузка) эзотерический буддизм предлагает инструменты для внутренней трансформации, достижения баланса и повышения осознанности¹². А самые разнообразные практики приводятся популяризаторами в качестве способов борьбы с тревогой и выгоранием (пример: популярность mindfulness)¹³. Учения Ваджраяны распространяются через разнообразнейшие книги, онлайн-курсы, ретриты и учителей-носителей, лекции которых активно переводятся¹⁴. Помимо прочего особый интерес к мандалам, тантрическим ритуалам и в целом к символизму проявляется в искусстве¹⁵,

- 10 Законопроект № 901048–8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/901048-8> (дата обращения: 04.04.2025).
- 11 Законопроект № 824707-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/824707-8> (дата обращения: 04.04.2025).
- 12 *Намкай Норбу Ч.* Всевышний Источник. Основная тантра Дзогчен Сэмдэ / Пер. с итал. Э. Лукьянович; пер. с англ. И. Берхин; под ред. И. Берхина. Донецк; М.: Ринчен-Линг, 2001. С. 89.
- 13 *Пуговкина О. Д., Шильникова З. Н.* Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. 2014. № 2. С. 18–28.
- 14 Например: Самье Линг (Шотландия), Церинг Рандрол (ученик Сакья Тризина): виртуальные ретриты по Хеваджра-тантре (доступны через Zoom); Kagyu.com – Официальный ресурс школы Карма Кагью; Онлайн-абхишека Калачакры (2020) – Далай-лама XIV провёл виртуальное посвящение Калачакра-тантры для 100 000 участников; Курс «Ваджраяна для начинающих» – Платформа Coursera: сотрудничество с университетами для лекций по основам тантры (пока в разработке).
- 15 Rubin Museum. [Электронный ресурс]. URL: <https://rubinmuseum.org> (дата обращения: 04.04.2025).

включая даже моду¹⁶. Однако наибольший интерес представляет феномен того, что эзотерический буддизм ищет и находит пути для сочетания с другими духовно-религиозными системами (йога, даосизм), что становится ответом на современный запрос универсального и внеконфессионального подхода к саморазвитию. В современном мире все это обретает особую актуальность и популярность по причине особого внимания к психическому здоровью. Так практики Ваджраяны (медитация, работа с энергией) широко распространяются и активно популяризируются что делает их неотъемлемым инструментом самопомощи в условиях растущих психологических нагрузок (арт-терапии¹⁷). Особую активность можно увидеть в сфере экологии. Так концепция «экологии духа» является современным направлением, которое связывает буддийские философские принципы (взаимозависимость, пустоту, сострадание) с экологическим сознанием. Оно стремится продемонстрировать то, что кризис окружающей среды коренится в духовном кризисе человечества, а решение требует трансформации ума через учение о взаимосвязи всех явлений. Формирование конкретных ответов и направлений показывает заинтересованность «алмазной колесницы» соответствовать современному глобальному запросу на экологическое мышление в осознанности потребления и использования ресурсов земли. Все те сферы, в которые проник эзотерический буддизм, являются не просто актуальными, но животрепещущими для современного сообщества, что повышает всеобщий интерес к Ваджраяне, как течению, которое соответствует глобальному тренду на синтез духовности и практической психологии.

Популяризация эзотерико-буддийских практик в России происходит преимущественно вне контекста их критического осмысления с позиций иных религиозных традиций, в частности, православного христианства. Практики Ваджраяны (тантрические ритуалы, медитации с визуализацией божеств и использованием мантр, концепция раскрытия внутренней природы) рассматриваются в православном богословии как проблематичные. Причины заключаются в одновременном внешнем сходстве, но различном фундаменте и основополагающих религиозных аксиомах, которые не могут быть совмещены, т. к. занимают противоположные позиции.

16 Belarusian Buddhist Community. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfw.by/ru/modalive/blog/59585/> (дата обращения: 04.04.2025).

17 The Art of Mindfulness. [Электронный ресурс] // Lion's Roar. URL: <https://www.lionsroar.com/the-art-of-mindfulness/> (дата обращения: 04.04.2025).

За многими притягательными моделями стоит учение о майи, которое гласит, что весь мир является ложным и иллюзорным¹⁸. В текстах Праджняпарамиты¹⁹ говорится, что все дхармы (явления) подобны иллюзии в том числе и все существа, включая бодхисаттв и даже нирвану: «Те, кто учит Дхарме, и те, кто слушает, когда её преподают; те, кто обрёл плод Достойного, Одинокого Будды или Мирового Спасителя; и нирвана, обретенная мудрыми и учёными, — всё это порождено иллюзией, как и провозгласил Татхагата» (Rgs 2:5)²⁰. Подобные идеи сложно согласовать с первой главой книги бытия, в которой содержится описание сотворения мира Богом, Который на каждый пункт творения заключает что он исполнился «хорошо» (Быт. 1, 4.8.10.12). Господь говорит о Себе: «Я есмь путь и истина, и жизнь» (Ин. 14, 6), Он же промышляет о творении²¹, а потому сложно представить себе иллюзорность и фальшивость всего, как учит буддизм Махаяны. Бог, который творит бытие не может творить мир иллюзорно, который был бы небытием. В этом же ряду можно отметить и иные древние споры о теле человека, которое тоже считалось в античной философии тюрьмой или клеткой, т. е. чем-то таким от чего необходимо избавиться²². Против подобного мнения боролись на ранней стадии апостолы, а в дальнейшем многие христианские апологеты. В этом прослеживается параллель с буддизмом, который утверждает призрачность как телесного, так и личностного начал. Значимым является пример, который используют сами буддисты в отношении объяснения человека²³ и этот пример лишь подтверждает ранее выделенное противоречие.

Следование такому пути отрицания мира несет риски духовного обольщения и самообмана, когда человек начинает принимать

- 18 Williams P. Mahayana Buddhism: The Doctrinal Foundations. London: Routledge, 1989. P. 52.
- 19 The Prajñāparamita-ratnagana-samcayagatha — сокращенно (Rgs)
- 20 Shi Hui Feng. Is "Illusion" a Prajñāpāramitā Creation? The Birth and Death of a Buddhist Cognitive Metaphor // Journal of Buddhist Philosophy. 2016. Vol. 2. P. 52–80.
- 21 Ioannes Damascenus. De fide orthodoxa. Lib. 2, Cap. 25 // PG. 94. Col. 941–976. Рус. пер.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 25 // Иоанн Дамаскин, прп. Творения. СПб.: изд. СПбДА, 1894. С. 198–217. «Один только Бог в природе благ и мудр, и как благой Он промышляет, ибо кто не промышляет, тот не благ. Ибо и люди, и неразумные животные по природе пекутся о своих детях, и кто не печется, тот порицается, а как мудрый, Он заботится о сущем наилучшим образом»
- 22 Иеромонах Кирилл (Зинковский). Великие отцы Церкви о материи и теле человека: Александрийская и Каппадокийская школы. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2014. 509 с. (Библиотека христианской мысли. Исследования). С. 50–51.
- 23 Вопросы Милинды (Милиндапанхья) / пер. с пали, предисл., исслед. и коммент. А. В. Парибка. М.: Наука, 1989. С. 81–82.

иллюзии за истину. Наиболее показательным в этом отношении является дальнейшее развитие учения, предполагающее, что практикующий принимает форму божества в иллюзорном теле (майадеха), которое похоже на иллюзию фокусника. Это тело состоит из ветра (праны) и называется иллюзорным, потому что может быть воспринято только другими йогами, также достигшими состояния иллюзорного тела²⁴. Можно заметить, что речь идет уже не о личном обольщении, но групповой или массовом прельщении. Сама возможность проявления подобного на уровне веры является вызовом, который требует ответа. При этом важно отметить то, что это не сопоставимо с видением святости некоторыми святыми, например преподобного Сергия Радонежского. Так как святой не подчеркивал свои необычные состояния, просил о них молчать и не говорил о взаимной святости своих учеников. Говоря о иллюзорном теле (также именуемом сияющим телом или просветленным телом), стоит отметить, что оно является одним из высших состояний медитации²⁵. Это состояние переживается, когда грубый и тонкий умы растворяются²⁶ в моменты глубокого сна, оргазма и процесса умирания^{27 28}. Вряд ли можно говорить о сходстве Божественного сияния на горе Фавор с подобным пониманием. Христос обращался в молитве к Отцу, а не погружался в медитативное состояние. Он является единосущным с Богом Отцом, а не растворяется в Нем. Христос Богочеловек, а не один из числа просветленных, как рассматривают Его порой буддисты²⁹. Определенное сходство, тем не менее можно обнаружить с сведенборгианством, которое значительно исказило христианское учение, привнеся множество эзотерических аспектов³⁰. Так

- 24 *Cozort D.* Highest Yoga Tantra: An Introduction to the Esoteric Buddhism of Tibet. Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 1986. P. 94–95.
- 25 *Tsong-kha-pa.* The Six Yogas of Naropa: Tsongkhapa's Commentary Entitled A Book Of Three Inspirations: A Treatise on the Stages Of Training in the Profound Path Of Naro's Six Dharmas / ed. G. H. Mullin. Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 2005. P. 81–84.
- 26 Buswell R. E., Lopez D. S. The Princeton dictionary of Buddhism. Princeton: Princeton University Press, 2013. Статья о "prabhāsvara".
- 27 Dharmachakra Translation Committee. Deity, Mantra, and Wisdom. Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 2006. P. 192.
- 28 Skorupski T. Consciousness and Luminosity in Indian and Tibetan Buddhism // Buddhist Philosophy and Meditation Practice: Academic Papers Presented at the 2nd IABU Conference / ed. K. Dhammasami. Bangkok: Mahachulalongkornrajavidyalaya University, 2013. P. 129–145.
- 29 Kim B. "Christ as the Truth, the Light, the Life, but a Way?" // Buddhist-Christian Studies. 1999. Vol. 19. P. 76–80.
- 30 *Martin W. R.* The Kingdom of the Cults. Bloomington: Bethany House Publishers, 2003. P. 641.

в кругах последователей реализовывался мир, который они переживали и в который они верили, не смотря на всю критику³¹.

Кроме проблемы с иллюзорностью мира существуют и другие расхождения: антропологические (отрицание личностного начала, концепция «растворения»), сотериологические (достижение цели собственными усилиями vs. спасение благодатью), различная оценка ряда методов (работа с энергиями, визуализация сущностей) потенциально связанных с духовными рисками, интерпретируемыми в православной аскетике в рамках концепции «прелести» (духовного самообмана или обольщения).

Говоря об антропологических расхождениях³² можно отметить то, что в буддизме эзотерические практики направлены на преодоление иллюзии индивидуального «я» и достижение единства с безличной Абсолютной реальностью (часто именуемой Дхармакайей, Шуньятой)³³. В рамках буддийской традиции Тхеравады, акцент делается на медитативных практиках, направленных на развитие осознанности и прозрения в природу реальности, а также на осмысление непостоянства, страдания и отсутствия «я», что может иногда включать созерцание символики смерти и перерождения³⁴. Следует подчеркнуть, что тантрические практики, характерные для Ваджраяны, не входят в традиционное учение Тхеравады, что только подчеркивает особый статус первых. В противоположность этому в Православии личность понимается как образ и подобие Божие, а спасение достигается через единение с Единственным и Единым Богом, а не растворение в безличной реальности. Стремление к «растворению» противоречит идее обожения, т. е. преображения человека через благодать, а не через технические психофизические упражнения³⁵. Кроме того, некоторые буддийские мантры (например,

- 31 Розин М. В. Сущность эзотеризма: Эзотерическая личность. Реконструкция эзотерических учений. М.: ЛЕНАНД, 2021. 145 с.
- 32 Байдакова М. Ю. Антропологическая проблема в философии раннего буддизма и в христианстве / М. Ю. Байдакова. – Текст непосредственный // Третьи Лойфмановские чтения. Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2007 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. – С. 345–350.
- 33 Кураев А., протоиерей. Сатанизм для интеллигенции. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. 253 с.
- 34 Boisvert M. Death as Meditation Subject in the Theravada Tradition // Buddhist Studies Review. 1996. Vol. 13. № 1. P. 37–54.
- 35 Иларион (Троицкий), сщмч. Творения: в 3 т. Т. 3: Религия и политика. / Прогресс и преображение. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 320–331.

мантра Со-Хам, означающая «Я есть То/Он» или отождествление индивидуального «я» с Абсолютом — Брахманом) трактуются в Православии как проявление гордыни, поскольку человек провозглашает себя божественным по сути, чем повторяет райский соблазн «*стать как боги*» (Быт. 3, 5)³⁶. Это противоречит христианскому смирению, где спасение возможно лишь через следование средним путем между крайностями Августинизма и Пеллагианства, т. е. только в соработничестве с Богом, через покаяние и благодать, но никак не через магические формулы. Дополнительно стоит отметить то, что буддизм в принципе отрицает личностного Творца, заменяя Его действием безличного закона кармы, что делает его учение принципиально несовместимым с христианством. И это имеет значимые следствия. Одно из которых будет состоять в том, что отсутствие Бога-Творца исключает особое положение человека, т. е. исключает наличие в нем чего-то Божественного, а именно образа и подобия Божия, что исключает возможность говорить о человеке как о личности. «Поскольку все существующее представляет собой лишь поток дхарм, объединяющихся в пять групп (скандх), то, соответственно, в рамках буддийской традиции некорректно ставить вопрос о существовании бессмертной души, вечного личностного начала, постоянного «я» как субстанциального субъекта действий»³⁷.

Значительное место занимает тема оккультных элементов и связанных с ними, с точки зрения Православия, риск духовной прелести или одержимости, которая заключается в том, что многие эзотерические практики буддизма, такие как визуализация божеств, работа с энергиями (например, в тибетской ваджраяне) или контакт с «дакини» (духовными существами) с точки зрения Православия сближаются с откровенным оккультизмом. Например, в тантрических ритуалах Падмасамбхавы, описанных в текстах Нингма, используется символика погребальных костров и взаимодействие с «небесными дэвами», что православная традиция может трактовать как оккультные эвокации или магические обряды³⁸. Интересно с этой позиции выглядят агрессивные ритуалы, целью которых является физическое избавление от противостоящих сил, не только духовных, но и материальных (т. е. физическое

36 *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Православие и религия будущего. М.: Паломник, 2005. 348 с. С. 64.

37 Протоиерей Олег Корытко. Homo religiosus: на путях поиска истины: Авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 831 с.: ил. С. 620.

38 *Синнетт А. П.* Эзотерический буддизм / Альфред Синнетт. М.: Амрита-Русь, 2023. С. 224.

уничтожение другого человека). Это напоминает христианскую псалмопатару³⁹, отношение к которой скорее негативное. Буддийская традиция в целом не запрещает общение с различными потусторонними сущностями, а скорее поставляет взаимодействие с ними на высший уровень. Примером является практика «Чод», в которой практикующий символически предлагает свое тело в качестве подношения всем духам, которых он призывает⁴⁰. Православная литература предупреждает, что подобные практики, как сложные, так и более простые, могут открывать душу для воздействия падших духов, маскирующихся под «просветлённых существ»⁴¹. На особенность маскироваться указывает ап. Павел *«И неудивительно: сам сатана принимает вид Ангела света. А потому не удивительно, если и служители его принимают вид служителей правды. Конец их будет по делам их»* (2 Кор. 11, 14–15). Ярким примером является история женщины, описанная на сайте «Православие.Ru»: увлечение буддизмом привело её к видениям «махатм», потребовавших отречения от Христа. После молитвы «Господи, помилуй!» сущности исчезли, что в православном понимании подтверждает их демоническую природу. Противоположным является христианское отношение к подобным взаимодействиям. Как становится ясным из Библии, даже, взаимодействие с ангелами Божьими является, во-первых, недостижимым человеческими силами (ангелы сами являлись, а не были призваны человеком), а во-вторых, подобные взаимодействия мыслились крайне опасными для жизни. Любое сознательное взаимодействие с дьяволом и его служителями рассматривается как крайне опасное дело, которое проводится с особого разрешения, подготовленными духовно людьми и в редких конкретных ситуациях, которые именуются «экзорцизмом» или «отчиткой». В христианстве это особый тип служения, которое мыслится скорее исключением из общих правил, для облегчения страдающего человека, и не связано с каким-либо личным подчинением или общением в виду собственных целей или выгоды.

Эзотерические буддийские практики часто предполагают работу с концепциями внутренней энергии и методами ее трансформации для достижения духовных целей. Православное богословие,

39 Алмазов А. И. Проклятие преступника псалмами (Ψαλμοκατάρα). К истории суда Божьего в Греческой церкви. Одесса, 1912. 85 с.

40 Allione T. "Feeding the Demons" // Buddhism in America / ed. B. D. Hotchkiss. Rutland, VT; Boston, MA; Tokyo: Charles E. Tuttle Co., Inc., 1998. P. 344–363.

41 Иеромонах Исаак. Житие Старца Паисия Святогорца / пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина); изд. 2-е. М.: Изд. Дом «Святая Гора», 2006. 736 с.: ил. С. 230.

оперирующее принципиально иной онтологической моделью, различает тварную энергию мира и нетварную Божественную энергию (благодать), подаваемую через церковные таинства и молитву. Техники, направленные на сознательное накопление и управление «духовной силой» посредством психофизических упражнений, в рамках православной аскетики рассматриваются как противоречащие принципу смирения и зависимости человека от Божественной благодати, и могут ассоциироваться с магическим мировоззрением, отвергаемым христианской традицией. Вместе с этим стоит рассматривать отрицание греха и страдания в буддизме, под которыми подразумевается то, что страдание вызвано привязанностью к иллюзорному «я», а освобождение достигается через отречение от чувств и желаний. Можно заметить внешнее сходство с христианской традицией, которая также учит о необходимости смирения, борьбы со страстями (а не просто отсечения желаний и помыслов), но принципиально отличается целью: в христианстве это делается не ради угасания (как в конечном итоге в буддизме), а для того, чтобы освободить свою волю и получить возможность совместить свою волю с Божией, так что бы молитва Господня выражалась не только как недостижимый идеал, но как реальное стремление верующих: «...да будет воля твоя яко на небеси и на земли...» (Мф. 6, 10). Таким образом не просто уничтожить свою волю, но обуздав ее совместить с Божественной. Относительно страдания, его можно понимать как прямое следствие грехопадения⁴², а значит исцеление души возможно только через покаяние и участие в Крестной Жертве Христа. Эзотерические практики Ваджраяны, не просто предлагают «быстрый путь» к просветлению через трансформацию сознания, а прямо проповедуют его, как самый быстрый и возможный путь для достижения Нирваны в течение одной конкретной жизни. Отличительно то, что такой подход стоит в противоречии с рядом других направлений буддизма Тхеравады и Махаяны, указывающих на невозможность достижения полного просветления за одну жизнь. Таким образом такая позиция игнорирует необходимость борьбы со страстями и покаяния, что ведёт к духовной слепоте. Более того, буддийский идеал бесстрастности (упакша/упеккха — невозмутимость, а не просто отсутствие аффектов) интерпретируется в православной перспективе как потенциально противоречащий идеалу активной жертвенной любви (агапэ), т. е. активному стремлению

42 Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 672 с. С. 18–19; 34–35.

к единению с Богом и ближними, поскольку может вести к пассивности и отстраненности. Довольно значимым тут является то, как понимаются смысл жизни в буддизме. В тхераваде идеал — это некий достигший просветления монах, который благодаря собственным трудам, достигнув нирваны покидает посюстороннюю реальность. В Махаяне же идеал — это бодхисаттва: монах (или мирянин), достигший порога нирваны, но сознательно откладывающий ее окончательное достижение из сострадания ко всем существам, пребывающим в сансаре, отличительной чертой которого становится (подражая во всем Будде), всеобъемлющее желание блага всем живым существам⁴³. Внешне этот идеал может показаться близким к христианскому, однако коренными отличиями тут являются, во-первых достижение этого состояния личными усилиями, без Бога, Церкви, других, во-вторых, благо тоже понимается порой по-разному о чем будет сказано далее, в-третьих, следует сделать акцент на том, что это не обще буддийский настрой, а только одной из ветвей целой религии, и в-четвертых человек соединяется с нирваной, но не с другими людьми и не с Богом. Речь идет скорее даже не о соединении, а растворении. Другие изъяты из этой системы (т. к. ничего, собственного говоря, кроме некоторой мнимой опосредованности и не существует в связи и учением о майи). Жан-Пол Сартр говорил, «что ад это другие» и буддисты могли бы с ним согласиться, потому что дело просветления — это дело конкретного человека (что хорошо видно из жизнеописания Сиддхартхи Гаутамы, который достиг просветления в одиночестве), а не общины⁴⁴, но христианская сотериология предполагает взаимное общение (по образу внутриТроического, участие в общецерковных Таинствах). Вспоминая жизненный путь Иисуса Христа, нельзя не отметить того, что он всегда пребывал в общении или с людьми или удалялся для общения, т. е. молитвы с Богом Отцом, но никак не внутренней медитации. В ответ Ж.-П. Сартру, Ганс Урс фон Бальтазар утверждает, что адом является сам человек, ставший своей собственной тьмой⁴⁵. Юрген Мольтман предлагает интересный взгляд: «Если Бог есть общение (Троица), то ад — это анти-Троица: вечное

43 Митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Олег Корытко, протоиерей Валентин Васечко. История религий. М.: Общецерковная аспирантура... им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. 776 с. С. 756.

44 Ольденберг Г. Будда. Его жизнь, учение и община / перевод с 4 нем. Изд. А. Н. Ачкасова. М.: Издание Д. П. Ефимова, 1905. С. 442.

45 Солонченко А. А. Эсхатология надежды Г.У. фон Бальтазара: между инфернализмом и универсализмом // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 97–110.

одинокство, умноженное в толпе таких же одиноких»⁴⁶. Подобное понимание ярко выявляет существующие различия. В отношении понимания блага следует вспомнить только то, что современные течения, например Аум Синрике, считая благом избавление людей от бесполезной жизни, в которой они не смогут достичь нирваны, решают за высшее благо помощь в перерождении, что им от части удастся⁴⁷. Примеры радикальных интерпретаций буддийского учения демонстрируют потенциальную опасность искажения религиозных доктрин, хотя не могут служить характеристикой буддизма в целом. Важным представляется различие устоявшихся традиционных форм буддизма и новых религиозных движений, заимствующих отдельные его элементы.

Синкретизм сам по себе существует как угроза вере, так как попытки совместить буддийские практики с православной духовностью, распространённые в современном мире, ведут к подмене веры. Например, практик йоги, хотя и позиционируется как «физическая гимнастика», несёт в себе элементы буддийской духовности, которые влияют на конечное мировоззрение, о чем говорят как отечественные исследователи^{48 49}, так и западные психологи⁵⁰. Интересно и то, что обыденные для нас действия, как например чаепитие, для дальневосточной мыли тоже становится проводником религиозной мысли в целом и буддийского миропонимания⁵¹ в частности. Аналогичный эффект может быть обнаружен и в занятиях восточными боевыми искусствами⁵². В Православии сознательный и целенаправленный синкретизм вероучений расценивается как предательство Христа, поскольку спасение и духовный рост мыслится только в Его Церкви в соработничестве человека с Богом, а не через комбинацию ритуалов разных религий. Современное

- 46 *Мольтман, Ю.* Грядущий Бога: Христианская эсхатология / Юрген Мольтман; пер. с нем. Г. Вдовиной. — Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 356.
- 47 *Lifton R. J.* Destroying the World to Save It: Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence, and the New Global Terrorism. New York: Macmillan, 2000. P. 374.
- 48 *Коломийцева А. А.* Йога: социально-философский аспект // Форум молодых ученых. 2018. № 3(19). С. 265–271.
- 49 *Колосов Г. Н., Чингина Е. Н.* Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // E-Scio. 2019. № 10(37). С. 422–429.
- 50 *Csala B., Springinsfeld C., Köteles F.* The Relationship Between Yoga and Spirituality: A Systematic Review of Empirical Research // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 1–16.
- 51 *Мазурик В. П.* Путь чая // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. Т. 2. С. 375–392.
- 52 *Абаев Н. В.* Чань-буддизм и ваджраяна в боевых искусствах // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 67–85.

российское православие существует в условиях сложного взаимодействия с разнородными влияниями: как секулярными (преимущественно западного происхождения), так и религиозными (часто восточного происхождения). Духовные практики, связанные с восточными традициями (включая эзотерический буддизм), являются заметным элементом этих влияний. Их новизна и экзотичность обладают притягательностью для части общества. Для Православных верующих, некритично воспринимающих подобные практики, это чревато мировоззренческими конфликтами и духовными кризисами, которые в рамках традиции оцениваются как негативные.

Выявив столь фундаментальные расхождения между антропологическими, сотериологическими и практическими аспектами эзотерического буддизма (Ваджраяны) и Православного христианства, можно предположить гипотезу, что даже некритичное заимствование буддийских эзотерических практик несет в себе риск мировоззренческого синкретизма, подмены базовых христианских доктрин и конфликта с традиционной духовной дисциплиной, ориентированной на обожение (теозис) через покаяние, участие в таинствах и жизнь в Церкви. И хотя феномен распространения Ваджраяны в России отражает глобальные тенденции поиска духовных альтернатив в современном обществе, но его взаимодействие с доминирующей православной традицией порождает значимые мировоззренческие и теологические напряжения. В подобных условиях наилучшим будет держаться положения, которое многожды высказывалось в истории Церкви, которое Свмч. Киприан Карфагенский категорично выразил в словах: «*Extra Ecclesiam nulla salus*» («Вне Церкви нет спасения»)⁵³. Этой же позиции придерживаются и святые отцы Восточно-кафолической (Православной) Церкви⁵⁴. Еще более радикально высказывается святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Магометане не войдут,

53 *Cyprianus Carthaginensis. De unitate Ecclesiae catholicae* // PL. T. 4. Paris: Migne, 1844. Col. 493–520.

54 Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере: [Сборник репринт. изд.]. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. с. 162–163. «Веруем, что члены Кафолической Церкви суть все, и притом одни верные, т. е. несомненно исповедующие чистую Веру Спасителя Христа (которую прияли мы от Самого Христа, от Апостолов и Святых Вселенских Соборов), хотя бы некоторые из них и были подвержены различным грехам. Ибо если бы верные, но согрешившие, не были членами Церкви, то не подлежали бы ее суду. Но она судит их, призывает к покаянию и ведет на путь спасительных заповедей; а потому несмотря на то, что подвергаются грехам, они остаются и признаются членами Кафолической Церкви, только бы не сделались отступниками и держались Кафолической и Православной Веры».

евреи, идолопоклонники, еретики не войдут, сектанты не войдут, блудники... и прочие нечестивцы не войдут и царствия Божия не наследуют. Только истинною верою во Христа и в Церковь Его спасёмся, да делами любви»⁵⁵. Придерживание такой линии, тем не менее не значит пренебрежение диалогом. Такая позиция должна дать время на формирование качественного ответа Церковью в ответ на вызов, а также уберечь паству Христову от рассеяния. Непосредственно диалог по обнаружению общих мест и радикальных различий должен продолжаться что бы однажды, как некогда апостолы, мы могли возвестить Благою Весть на языках, в данном случае в буддистской терминологии, всем обращающимся. Для достижения такой цели необходима со стороны исследователей глубокое погружение и подробное исследование разнообразной терминологии и попытка совмещения ее с Православной, а также выявление сложных мест в буддийской мысли для подготовки полноценного ответа. К таковым можно отнести вопросы касательно понимания «Я» Будды, загробного существования, понимания «нирваны».

Проведенный анализ свидетельствует о сложной динамике взаимодействия Ваджраяны с российским духовным пространством, выявляя картину, сочетающую глобальные тренды с глубокими богословскими вызовами. Рост интереса к Ваджраяне в нетрадиционных для буддизма регионах России обусловлен кризисом материалистических ценностей, поиском психологических инструментов (mindfulness, борьба с тревогой и стрессом), вниманием к экологическому сознанию и запросом на внеконфессиональные инструменты саморазвития. Ее распространение усиливается активной адаптацией к современным запросам: синтезом с другими практиками (йога, экпсихология, арт-терапия), цифровизацией (онлайн-курсы, ретриты) и проникновением в светские сферы (искусство, мода) через литературу и культурные формы. Это делает Ваджраяну заметным элементом современной российской духовной жизни, отражающим глобальный поиск духовности вне традиционных религиозных рамок, часто эклектичный и ориентированный на сиюминутный психологический эффект. Анализ с позиций Православного христианства выявляет глубокую и неустранимую несовместимость между Ваджраяной и православным вероучением по ключевым основаниям в областях: антропологии, сотериологии, праксеологии и рисков. Отдельного упоминания заслуживает опасность синкретизма, выражающегося в попытках механически сочетать буддийские психотехники (медитацию, мантры,

55 Иоанн Кронштадтский, *св. прав. Дневник*. Т. 1. Тверь: Булат, 2005. С. 298.

работу с «энергией») с православной молитвой и аскезой, или воспринимать их как нейтральные «инструменты саморегуляции». Исследования подтверждают, что даже светские формы йоги или восточных практик несут мировоззренческий компонент, влияющий на восприятие реальности. Феномен распространения Ваджраяны в России требует от православного сообщества не только осмысления его причин и форм, но и четкого богословского и пастырского ответа, основанного на твердом исповедании истин веры. Православная Церковь, хранящая апостольское предание и опыт святых отцов, напоминает о непреложной истине: подлинное исцеление от греха, страдания и смерти, подлинное соединение с Абсолютом как Личностью возможно только во Христе и только в лоне Его Церкви. Как недвусмысленно свидетельствует священномученик Киприан Карфагенский: «Extra Ecclesiam nulla salus» — вне Церкви нет спасения (De unitate Ecclesiae). Выбор между притягательной, но иллюзорной «алхимией» эзотерического пути и Крестным путем следования за Христом в Православной Церкви — это выбор между принципиально разными осмыслениями человека, Бога, спасения и самой реальности, выбор, определяющий вечную участь души.

Литература

- Абаев Н. В. Чань-буддизм и ваджраяна в боевых искусствах // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 67–85.
- Алмазов А. И. Проклятие преступника псалмами (Ψαλμοκατάρα). К истории суда Божьего в Греческой церкви. Одесса, 1912. — 85 с.
- Байдакова М. Ю. Антропологическая проблема в философии раннего буддизма и в христианстве // Третьи Лойфмановские чтения. Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2007 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. С. 345–350.
- Ван Шайк С. Буддийская магия. Столетия прорицания, целительства и чародейства / Пер. с англ. и коммент. А. Г. Костенко; под науч. ред. А. Г. Ливанского. СПб.: Академия исследований культуры, 2022. 256 с.
- Вопросы Милинды (Милиндапанхья) / пер. с пали, предисл., исслед. и коммент. А. В. Парибка. М.: Наука, 1989. 495 с.
- Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере: [Сборник репринт. изд.]. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. 320 с.
- Законопроект № 824707-8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/824707-8> (дата обращения: 04.04.2025).

- Законопроект № 901048–8 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/901048-8> (дата обращения: 04.04.2025).
- Иеромонах Исаак*. Житие Старца Паисия Святогорца / пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина); изд. 2-е. М.: Изд. Дом «Святая Гора», 2006. 736 с.: ил.
- Иеромонах Кирилл (Зинковский)*. Великие отцы Церкви о материи и теле человека: Александрийская и Каппадокийская школы. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2014. 509 с. (Библиотека христианской мысли. Исследования).
- Иеромонах Серафим (Роуз)*. Православие и религия будущего. М.: Паломник, 2005. 348 с.
- Иларион (Троицкий), смчч*. Творения: в 3 т. Т. 3: Религия и политика. / Прогресс и преобразование. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 381 с.
- Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 25 // *Иоанн Дамаскин, прп*. Творения. СПб.: изд. СПбДА, 1894. С. 198–217.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав*. Дневник. Т. 1. Тверь: Булат, 2005. С. 352.
- Коломийцева А. А.* Йога: социально-философский аспект // Форум молодых ученых. 2018. № 3(19). С. 265–271.
- Колосов Г. Н., Чингина Е. Н.* Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // E-Scio. 2019. № 10(37). С. 422–429.
- Кураев А., протоиак*. Сатанизм для интеллигенции. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. С. 253.
- Мазурик В. П.* Путь чая // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. Т. 2. С. 375–392.
- Мольтман, Ю.* Грядущий Бога: Христианская эсхатология / Юрген Мольтман; пер. с нем. Г. Вдовиной. — Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 356.
- Митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Олег Корытко, протоиерей Валентин Васечко*. История религий. М.: Общецерковная аспирантура... им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. С. 776.
- Намкай Норбу Ч.* Всевышний Источник. Основная тантра Дзогчен Сэмдэ / Пер. с итал. Э. Лукьянович; пер. с англ. И. Берхин; под ред. И. Берхина. Донецк; М.: Ринчен-Линг, 2001. С. 224.
- Ольденберг Г.* Будда. Его жизнь, учение и община / перевод с 4 нем. Изд. А. Н. Ачкасова. М.: Издание Д. П. Ефимова, 1905. С. 442
- Патрул Ринпоче*. Слова моего всеблагого учителя. Устные наставления по предварительным практикам учения Дзогчен лонгчен нингтиг. СПб.: Уддияна, 2004. С. 196.
- Подношение сур [Электронный ресурс]. URL: <https://bon.su/articles/podnoshenie-sur/> (дата обращения: 04.04.2025).
- Православие и восточные религии: границы диалога [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4016484.html> (дата обращения: 04.04.2025).
- Протоиерей Олег Корытко*. Homo religiosus: на путях поиска истины: Авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 831 с.: ил.

- Пуговкина О. Д., Шильникова З. Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. 2014. № 2. С. 18–28.
- Розин М. В. Сущность эзотеризма: Эзотерическая личность. Реконструкция эзотерических учений. М.: ЛЕНАНД, 2021. 145 с.
- Сафронова Е. С. Современный буддизм в России на нетрадиционных территориях распространения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 175–188.
- Синнетт А. П. Эзотерический буддизм. М.: Амрита-Русь, 2023. 256 с.
- Солонченко А. А. Эсхатология надежды Г. У. фон Бальтазара: между инфернализмом и универсализмом // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 97–110.
- Тенчой. Рассказы о практике Чод. М.: Глобус, 2004. 120 с.
- Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 320 с.
- Трунгпа Ч. Преодоление духовного материализма / Пер. с англ. ООО «Открытый Мир». М.: Ориенталия, 2014. 224 с.
- Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 672 с.
- Allione T. “Feeding the Demons” // Buddhism in America / ed. B. D. Hotchkiss. Rutland, VT; Boston, MA; Tokyo: Charles E. Tuttle Co., Inc., 1998. P. 344–363.
- Belarusian Buddhist Community [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfw.by/ru/modalive/blog/59585/> (дата обращения: 04.04.2025).
- Bentor Y. Consecration of Images and Stūpas in Indo-Tibetan Tantric Buddhism. Leiden: Brill, 1996. 320 p.
- Boisvert M. Death as Meditation Subject in the Theravada Tradition // Buddhist Studies Review. 1996. Vol. 13. № 1. P. 37–54.
- Buswell R. E., Lopez D. S. The Princeton dictionary of Buddhism. Princeton: Princeton University Press, 2013. 1265 p.
- Cozort D. Highest Yoga Tantra: An Introduction to the Esoteric Buddhism of Tibet. Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 1986. 208 p.
- Csala B., Springinsfeld C., Köteles F. The Relationship Between Yoga and Spirituality: A Systematic Review of Empirical Research // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 695939.
- Cyprianus Carthaginiensis. De unitate Ecclesiae catholicae // PL. T. 4. Paris: Migne, 1844. Col. 493–520.
- Dharmachakra Translation Committee. Deity, Mantra, and Wisdom. Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 2006. 256 p.
- Ioannes Damascenus. De fide orthodoxa. Lib. 2, Cap. 25 // PG. 94. Col. 941–976.
- Kim B. “Christ as the Truth, the Light, the Life, but a Way?” // Buddhist-Christian Studies. 1999. Vol. 19. P. 76–80.
- Lifton R. J. Destroying the World to Save It: Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence, and the New Global Terrorism. New York: Macmillan, 2000. 384 p.

- Martin W. R.* The Kingdom of the Cults. Bloomington: Bethany House Publishers, 2003. P. 636–637.
- Rubin Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://rubinmuseum.org> (дата обращения: 04.04.2025).
- Shi Huifeng.* Is “Illusion” a Prajñāpāramitā Creation? The Birth and Death of a Buddhist Cognitive Metaphor // Journal of Buddhist Philosophy. 2016. Vol. 2. P. 52–80.
- Skorupski T.* Consciousness and Luminosity in Indian and Tibetan Buddhism // Buddhist Philosophy and Meditation Practice: Academic Papers Presented at the 2nd IABU Conference / ed. K. Dhammasami. Bangkok: Mahachulalongkornrajavidyalaya University, 2013. P. 129–145.
- The Art of Mindfulness [Электронный ресурс] // Lion’s Roar. URL: <https://www.lionsroar.com/the-art-of-mindfulness/> (дата обращения: 04.04.2025).
- Tsong-kha-pa.* The Six Yogas Of Naropa: Tsongkhapa’s Commentary Entitled A Book Of Three Inspirations: A Treatise on the Stages Of Training in the Profound Path Of Naro’s Six Dharmas / ed. G. H. Mullin. Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 2005. 256 p.
- Williams P.* Mahayana Buddhism: The Doctrinal Foundations. London: Routledge, 1989. 456 p.